

Столярова Э.О.*¹, Аубакирова Ж.С.², Өмірзақ Т.Е.³

¹* к.соц.н., главный научный сотрудник научно-исследовательского центра «Алтайтану»
Аманжолов университета, г. Усть-Каменогорск, Казахстан,

E-mail: leonora193967@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0722-1589>

²к.и.н., директор научно-исследовательского центра «Алтайтану» Аманжолов университета,
г.Усть-Каменогорск, Казахстан,

E-mail: zhanna_aubakirova707@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1179-5518>

³преподаватель-магистр, Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
г.Алматы, Казахстан,

E-mail: jugger_515@mail.ru

МНОГОКОМПОНЕНТНАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ

(по результатам социологического исследования)

Аннотация

В статье представлены некоторые результаты социологического исследования «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек». Основное внимание уделено представлению молодых казашек о системе социально-экономического обеспечения детей. Основной исследовательский акцент сделан на роли матери в создании материальных условий для воспитания и развития ребенка. Исходя из ответов респондентов выделены традиционно-общинный (ответственность распределяется среди членов расширенной семьи), традиционно-патриархальный (основная ответственность ложится на отца) и модернизированный варианты (женщина сама становится субъектом экономического обеспечения детей). Отдельное внимание уделено роли государства и формированию противоположных установок – патерналистской и партнерской. Устойчивость тех или иных суждений участниц опроса проверяется через призму их представлений о структуре семьи, распределении внутрисемейных функциональных ролей, праве принятия стратегических решений.

Такой подход позволяет сформировать представление о степени сформированности социального запроса на условия социализации детей и уровне ответственности за их социально-экономическую обеспеченность, что особенно важно в контексте устойчиво высоких показателей рождаемости в Казахстане.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, социализация, социально-экономическое обеспечение детей, традиционные и модернизированные ценности.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации грантового научного проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP09260600).

Столярова Э. О.*¹, Аубакирова Ж. С.², Өмірзақ Т.Е.³

¹әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, Аманжолов университетінің "Алтайтану" ғылыми-зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері, Өскемен қаласы, Қазақстан,

E-mail: leonora193967@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0722-1589>

² тарих ғылымдарының кандидаты, "Алтайтану" ғылыми-зерттеу орталығының директоры Аманжолов университет, Өскемен қаласы, Қазақстан,
E-mail: zhanna_aubakirova707@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1179-5518>

³ оқытушы-магистр, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қаласы, Қазақстан, E-mail: jugger_515@mail.ru

БАЛАЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫНЫҢ КӨП КОМПОНЕНТТІ ЖҮЙЕСІ (социологиялық зерттеу нәтижелері бойынша)

Аңдатпа

Мақалада "Қалалық қазақтардың репродуктивті мінез-құлқының аймақтық ерекшеліктері" атындағы социологиялық зерттеуінің кейбір нәтижелері келтірілген. Қазақ қыз студентердің балаларды әлеуметтік-экономикалық қамтамасыз ету жүйесі туралы түсінігіне басты назар мақалада аударылды. Зерттеудің негізгі бағыты баланың тәрбиесі мен дамуы үшін материалдық жағдай жасаудағы ананың рөліне бағытталған. Респонденттердің жауаптарына сүйене отырып, дәстүрлі-рулық (жауапкершілік кеңейтілген отбасы мүшелеріне бөлінеді), дәстүрлі-патриархалдық (негізгі жауапкершілік әкеге жүктеледі) және модернизацияланған нұсқалар (әйел өзі балаларына экономикалық қамтамасыз етудің субъектісіне айналады). Мемлекеттің рөліне және қарама – қарсы көзқарастардың-патерналистік және серіктестіктің қалыптасуына ерекше назар аударылады. Сауалнамаға қатысушылардың белгілі бір пайымдауларының тұрақтылығы олардың отбасы құрылымы, отбасы ішіндегі функционалдық рөлдердің бөлінуі, стратегиялық шешімдер қабылдау құқығы туралы идеяларының объективі арқылы тексеріледі.

Мұндай тәсіл балалардың әлеуметтену жағдайларына әлеуметтік сұраныстың қалыптасу дәрежесі және олардың әлеуметтік-экономикалық қамтамасыз етілуі үшін жауапкершілік деңгейі туралы түсінік қалыптастыруға мүмкіндік береді, бұл Қазақстанда туу үрдістің жоғары көрсеткіштері контекстінде ерекше маңызды.

Кілт сөздер: репродуктивті мінез-құлық, әлеуметтену, балаларды әлеуметтік-экономикалық қамтамасыз ету, дәстүрлі және модернизацияланған құндылықтар.

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландыратын "Қалалық әйелдерінің репродуктивті мінез-құлқының өңірлік ерекшеліктері: үрдістер мен перспективалар" ғылыми жобасын іске асыру шеңберінде дайындалған" (AP09260600) жобасын іске асыру шеңберінде әзірленген.

Stolyarova E.O.*¹, Aubakirova Zh.S.², Omirzak T.E. ³

¹*Candidate of Sociological Sciences, Chief Researcher of the research Center "Altaytanu" Amanzholov University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan,
E-mail: leonora193967@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0722-1589>*

²*Candidate of Historical Sciences, Director of the Research Center "Altaytanu" Amanzholov University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan,
E-mail: zhanna_aubakirova707@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1179-5518>*

³*Teacher-Master, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan,
E-mail: jugger_515@mail.ru*

MULTI-COMPONENT SYSTEM OF SOCIAL AND ECONOMIC SUPPORT FOR CHILDREN (according to the results of a sociological research)

Abstract

The article presents the results of some sociological studies "Regional features of the reproductive behavior of urban Kazakh women". Particular attention is paid to the representation of young Kazakh women in relation to the socio-economic provision of children. The main research focus is on the role of the mother in creating material conditions for the upbringing and development of the child. Based on the respondents' answers, traditionally communal (responsibility is distributed among the members of the extended family), traditionally patriarchal (the main responsibility falls on the father) and modernized variants (a woman becomes a subject of economic support for children) are distinguished. Special attention

is paid to the role of the state and the formation of opposite attitudes – paternalistic and partnership. The stability of certain judgments of the survey participants is checked through the prism of their ideas about the structure of the family, the distribution of intra-family functional roles, the right to make strategic decisions.

This approach allows solving issues related to the formation of needs in the conditions of socialization of children, and the level of consideration of their socio-economic provision, which is especially important in the context of a consistently high birth rate in Kazakhstan.

Keywords: reproductive behavior, socialization, social and economic provision of children, traditional and modernized values.

Gratitude. The article was prepared within the framework of the project, funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (A09260600).

Введение.

В многочисленных общественных и научных дискуссиях об условиях воспитания и развития детей в современном Казахстане, зачастую не учитывается важнейшая составляющая этого вопроса – представления самих матерей или будущих матерей, их восприятие социальных, экономических, социокультурных эволюций быстро меняющегося мира. В ходе проведения социологического исследования «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек» в анализ репродуктивного поведения было включено изучение уровня сформированности запроса родителей или потенциальных родителей на условия социализации их детей. То, насколько потребность в этих условиях осознана, и каким содержанием наполнена, показывает, что в процессах воспроизводства отражается всё социокультурное многообразие - от традиционных до современных репродуктивных установок ценностей. При этом все варианты являются актуальными для Казахстана и фиксируют культурные различия и региональную специфику. Немаловажную роль в создании условий социализации детей играет распределение ответственности за их материальную обеспеченность, поскольку успешная трансформация человеческих ресурсов в человеческий капитал предполагает и требует значительных финансовых вложений. Готовы ли молодые женщины, получающие сегодня высшую профессиональную квалификацию, принять эту ответственность на себя – является предметом данной статьи.

Репродуктивные установки, их реализация в репродуктивном поведении, а также установки на создание определенных условий социализации детей – все эти сложные формы социальной самореализации формируются, сохраняются и трансформируются в тесной связи с социокультурной системой и социально-экономическими процессами. Было бы неверным считать, что традиционное репродуктивное поведение изначально лишено прагматизма и определенной рациональности. Проблема заключается в том, что с изменением образа жизни, переходом на городской уклад значительная часть этого прагматического и рационального опыта, основанного на сельскохозяйственном укладе, утрачивается, искажается и даже приобретает антипрагматичный и полностью иррациональный характер. Накопление нового социального опыта - опыта индустриального и постиндустриального урбанизма приводит к возникновению новых ценностей и социальных практик, меняющих репродуктивное поведение городских казашек, наполняя его новым содержанием. По прошествию более длительного времени, вероятно, произойдет и значимое изменение количественных показателей рождаемости. Одновременно с этим, процесс модернизации – это не только отказ от, казалось бы, устаревших норм и практик, замена их новыми формами репродуктивного сознания и поведения, но и обновление, своего рода реконструкция традиционных вариантов. Эти изменения воспринимаются и осознаются прежде всего через социокультурные категории отношения к традициям (их возрождения, сохранения или отказа от них), но глубинные процессы опираются на изменение роли женщины в экономическом поле, расширение ее возможностей и способностей самостоятельно обеспечить себе и своим детям достойный уровень жизни и перспективы социально успешной самореализации в будущем.

На каждом этапе исторического развития ответственность за экономическое, материальное обеспечение детей определенным образом перераспределялась. Например, в ранней родовой общине (материнский род) такую ответственность несла расширенная семья, фактически - все сообщество, – дети не делились на своих и чужих (традиционно-общинный вариант). В более позднее время, с более выраженной сепарацией семьи и с закреплением патриархальных устоев, ответственность за семью и прежде всего детей ложилась на мужчину – безусловного главу семьи и основного кормильца (традиционно-патриархальный вариант).

С момента зарождения ранних форм государственных институтов они далеко не сразу начинают напрямую участвовать в создании социально-экономических условий для детей – в форме специальных выплат или предоставления бесплатных образовательных, медицинских услуг через систему государственных школ и лечебных заведений. Только с распространением теории и практики так называемого «социального государства» эта практика становится повсеместной нормой. Еще одна важная социальная инновация при переходе к постиндустриальному этапу развития - реальная возможность не только экономически автономного (то есть без семьи) существования взрослого человека, но и индивидуального репродуктивного выбора и самостоятельного (например, вне брака) обеспечения детей (современный модернизированный вариант). Так формируется современная многокомпонентная система финансовой поддержки детства, которая включает в себя как новые или относительно новые элементы, так и сохраняет ценный опыт предыдущих этапов общественного развития.

Таким образом, к новым элементам можно отнести индивидуальный вклад женщины в экономическое обеспечение детей и партнерство между государством и гражданским обществом в вопросах создания материальных условий для нового поколения страны. Элементами материального обеспечения детей, сохранившимися с предшествующих доиндустриальных этапов исторического развития, вероятно стоит считать системную поддержку широкого круга родственников и определяющую экономическую роль мужчины. Отдельно стоит сказать о том, что участие государства может восприниматься совершенно по-разному, в зависимости от базовых установок личности. Наряду с модернизированным партнерским вариантом, где основой выступает прежде всего гражданская идентичность, распространение также имеет и патерналистский вариант, опирающийся на традиционно-общинные и традиционно-патриархальные ценности. В этом случае женщина не имеет четкого представления о разделении ответственности за обеспечение и социализацию детей, а полностью перекладывает ее на государство по принципу «я – рожая, государство – должно обеспечивать». Причем, подразумевается, что государство должно создать благоприятные материально-бытовые условия не только для детей, но и для их матерей/родителей.

Насколько молодые женщины, принявшие участие в опросе, готовы брать на себя ответственность за материальное обеспечение ребенка или на чью помощь, по мнению самих респонденток, они могут (и вправе) рассчитывать, показывают полученные результаты. Как именно они видят систему материального обеспечения детей в современном Казахстане. В 2022 году в рамках реализации проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек» состоялся опрос студенток вузов, охвативший все регионы страны. В опросе приняли участие больше 500 девушек, обучающихся на старших курсах и уже планирующих свою последующую жизнь во всем ее многообразии: профессиональном, семейном и т.д.

Студенткам-казашкам обучающимся в крупных городах страны, было предложено выразить свое отношение к нескольким утверждениям, согласившись или не согласившись с ними:

1) Утверждения, связанные с ролью государства в экономическом обеспечении детей:

- Каждая женщина вправе рассчитывать на полное экономическое обеспечение детей государством;

- Только многодетные матери вправе рассчитывать на полное экономическое обеспечение детей государством;

- Женщина может рассчитывать на частичную помощь в экономическом обеспечении детей со стороны государства/семьи, но должна быть готова делать это самостоятельно.

Эти утверждения отражают принципиально разные позиции – первое опирается на доведенный до абсолюта принцип социальности государства, который полностью совпадает с патерналистским мышлением и снимает с женщины всякую ответственность за экономическое обеспечение детей. Следствием распространения такого мышления становятся иждивенчество, социальный паразитизм и инфантилизм, редуцирование самореализации к биологической функции воспроизводства, а также порождает радикальные требования и обвинения в адрес государства. В итоге этого может приводить к трагическим последствиям по принципу: "если мои дети не нужны государству, то и мне они тоже не нужны". Еще одним результатом такого репродуктивного мышления и поведения зачастую становится снятие с себя не только экономической ответственности, но и ответственности за результаты воспитания и образования детей.

Второе утверждение – отражает отношение к многодетности не как к самостоятельному и ответственному выбору женщины, а как к реализации некой социальной миссии. Это особый случай, вытекающий из первого утверждения – не всякая мать, а только многодетная рождает детей не ради этих детей, а ради «государства», «общества», «народа/этнуса». Формируется установка на

особую социальную группу, обладающую исключительными привилегиями и не несущую ту ответственность, которая возлагается на других, не многодетных родителей. Определяющим атрибутом этой группы становится не качество создаваемого человеческого капитала, а количество человеческого ресурса.

Третье утверждение в наибольшей степени характеризует партнерский тип отношений между представителями гражданского общества в лице матерей и государством социального типа. Будучи гражданами и налогоплательщиками женщины вправе рассчитывать на то, что часть государственного бюджета будет направляться на создание условий для развития нового поколения граждан. При этом, женщина, решаясь на материнство, отдает себе отчет в том, что могут возникнуть обстоятельства (например, потеря кормильца), когда ответственность за обеспечение детей полностью ляжет только на нее.

2) Утверждения, связанные с ролью семьи в экономическом обеспечении детей:

- Женщина вправе рассчитывать, что экономическое обеспечение детей полностью возьмет на себя их отец;

- Женщина вправе рассчитывать, что ее семья/родственники возьмут на себя экономическое обеспечение ее детей.

Традиционные - общинные и патриархальные, - нормы и практики распределяют ответственность за социально-экономическое обеспечение детей между широким кругом родственников, но основную роль в этом процессе призван исполнять мужчина – отец, глава семейства и основной кормилец. Первое утверждение в этой группе вариантов делает акцент именно на традиционно-патриархальном распределении ролей: отец – добытчик, мать – домохозяйка. В современных условиях, когда практика разводов перестала быть чем-то из ряда вон выходящим, женщина с ребенком (или детьми) может оказаться без материальной поддержки мужа/отца этих детей. В таких ситуациях могут активизироваться более древние традиционно-общинные нормы, когда функции материального обеспечения (а зачастую, и воспитания) берут на себя члены расширенной семьи – бабушки, дедушки, дяди и тети, др.

Оба описанных варианта фиксируют экономически зависимое положение женщины, ее неспособность или нежелание брать на себя материальную ответственность за условия развития детей.

3) Утверждение, связанное с активной ролью матери в социально-экономическом обеспечении детей:

- Женщина может рассчитывать на частичную помощь в экономическом обеспечении детей со стороны государства/семьи, но должна быть готова самостоятельно и полностью обеспечивать своих детей.

В третьей группе утверждений только один вариант, в нем женщина представлена как личность, самостоятельная в социальном и экономическом аспектах. Такой вариант предполагает высокий уровень профессиональной конкурентоспособности, устойчивый доход и развитое чувство ответственности.

Проанализировав полученные результаты, можно получить представление о том, как видится участницам опроса их собственная роль в современной многокомпонентной системе экономического обеспечения детей.

Цель.

Получить представление о степени сформированности социального запроса на условия социализации детей и уровне ответственности за их социально-экономическую обеспеченность в сознании молодых казашек – студенток вузов; изучить их представление о роли государства, семьи и матери в создании достойных условий развития нового поколения казахстанцев с учетом региональных и социально-культурных особенностей репродуктивных установок.

Материалы и методы.

Исходя из цели и предмета социологического исследования был определен основной метод сбора и анализа информации – опрос студенток-казашек в различных регионах Казахстана (формализованное интервью в онлайн-формате). В социологическом опросе приняли участие около 550 респондентов, обучающихся в высших учебных заведениях гг. Кызылорда, Актобе, Тараз, Шымкент, Петропавловск, Усть-Каменогорск, Павлодар, Атырау, Костанай, Алматы, Астана и Семей. Инструменты исследования были разработаны авторами данного материала самостоятельно, исходя из целей и задач всего проекта.

Обсуждение результатов.

Тематика репродуктивного поведения населения в рамках общей проблемы рождаемости стала привлекать внимание многих ученых со второй половины XX века. В 50-х гг. XX века вышла серия работ, в которых были представлены методы измерения рождаемости (П.Кармел, Дж. Хаджанл, Ж.Буржуа-Пиша) [1], вероятности увеличения семьи (Л.Анри) [2], когортный метод (П.К. Уэлптон, Л.Анри, Н. Райдер), показатели ожидаемого числа детей (П.К. Уэлптон, Р.Фридман).

Проблематика репродуктивного поведения стала главной темой демографических исследований в советское время. Изучение причин и факторов снижения рождаемости (В.А. Борисов [3], Л.Е.Дарский[4], Б.Ц. Урланис [5]), в практику входит когортный метод анализа (М.Ю. Арутюнян [6], Р.И.Сифман[7]). Впервые информация о репродуктивных установках брачных пар была представлена в книге В.А.Беловой «Число детей в семье». Ею разработана методика опроса женщин об идеальном, желаемом и ожидаемом числе в разных группах населения [8].

Теоретические и методологические проблемы репродуктивного поведения раскрыты в исследовании А.И. Антонова «Социология рождаемости» [9]. Автор на материалах советских и зарубежных исследований впервые изложил теорию репродуктивного поведения.

М.Х. Асылбекова и В.В. Козина описали состояние рождаемости, смертности, брачности и разводимости в 1980–1990-е гг., отразив демографические позиции Казахстана в кризисный период[10]. Учеными была также предпринята попытка выявить особенности демографического развития казахского этноса в конце XX в. На протяжении долгого времени репродуктивное поведение изучали А.Н. Алексеенко [11], А.Б. Есимова, З. Х. Валитова [12], Г. Алимбекова, А. Шабденова, Н. Ткаченко [13] и др.

Трансформации в процессах рождаемости, особенности демографического перехода от традиционной к современной модели воспроизводства, обусловленные социально-экономическим развитием, представлены в трудах таких современных западных ученых, как Р.Лестег [14], Дж. Колдуэлл [15], Р.Р. Риндфусс, М.К. Чхве, С.Р. Браунер-Отто [16] и др.

Результаты исследования.

По обобщенным результатам опроса основную ответственность за экономическое обеспечение детей респондентки распределяют между матерью и государством - с этим утверждением чаще всего выражалось согласие: Женщина может рассчитывать на частичную помощь в экономическом обеспечении детей со стороны государства/семьи, но должна быть готова делать это самостоятельно (80,7%). Такая точка зрения более соответствует модернизированному репродуктивному сознанию и не характерна для традиционных представлений о роли женщины в материальном обеспечении детей.

Если бы было предложено только это утверждение, то можно было бы предполагать, что большинство респонденток мыслят исключительно в системе модернизированных ценностей. Но в силу того, что участницы опроса оценивали каждое утверждение отдельно, выявились внутренне логические конфликты.

Например, более половины опрошенных согласились с противоречащими друг другу утверждениями: «Основная ответственность лежит на матери» (62,1%), «Основная ответственность лежит на отце» (61,8%) и «Основная ответственность лежит на государстве» (59,5%). Обращает на себя внимание практически равный уровень согласия с вариантами, по сути, исключаящими друг друга. Нельзя не отметить и еще одно значимое расхождение. В ответах на другие вопросы анкеты большинство респонденток отмечали очень важную роль родственных связей и национальных традиций, но с утверждением, предполагающим ответственность за экономическое обеспечение детей семьи и родственников, согласились только 21,6% опрошенных.

Чтобы разобраться в причинах таких заметных противоречий необходимо сопоставить данные по отдельным категориям участниц опроса и рассмотреть ситуацию через территориально-региональную призму.

При сравнении ответов респонденток, до поступления в вуз проживавших в городах, и выходцев из сельской местности, нельзя не заметить, что лишь в одном случае горожанки соглашались с предложенными утверждениями более активно, чем сельчанки – это вариант, предполагающий максимальную ответственность матери за экономическое обеспечение детей. Делали это они на 12,5% чаще, чем представительницы другой категории опрошенных (сравнить 65,8% - город, 53,3% - село).

Все остальные утверждения, в которых женщина несет лишь частичную экономическую ответственность (либо не несет ее вообще), поддерживались респондентками из сельской местности активнее горожанок.

Еще большие расхождения в позициях респонденток обнаруживаются при анализе ответов по языку заполнения анкеты. Варианты, которые находили большую поддержку респонденток, отвечавших на казахском языке:

- Женщина вправе рассчитывать, что экономическое обеспечение детей полностью возьмет на себя их отец (70,3% к 52,7%, разница 17,6%);
- Женщина вправе рассчитывать, что ее семья/родственники возьмут на себя экономическое обеспечение ее детей (29,1% к 13,5%, разница 15,6%);
- Только многодетные матери вправе рассчитывать на полное экономическое обеспечение детей государством (40,5% к 27,0%, разница 13,5%);
- Каждая женщина вправе рассчитывать на полное экономическое обеспечение детей государством (63,9% к 54,7%, 9,2%).

Ближе всего мнения участниц опроса сходятся в вариантах, связанных с ролью государства в обеспечении материальных условий для детей. В вариантах же, определяющих экономическую роль матери, отца и других родственников ответы различаются наиболее заметно и свидетельствуют разной степени влияния патриархальных и общинных установок.

Явные различия выявляются и при анализе через призму региональных особенностей. Так, согласие с вариантом, близким к реализуемой в настоящее время системой государственной поддержки, когда женщина

Согласны с тем, что только многодетные матери вправе рассчитывать на полное экономическое обеспечение со стороны государства 17,4% в Костанаве, северный регион, но 46,2% в Караганде, центральный регион.

Еще более явные различия отмечаются в вопросе, имеет ли женщина право рассчитывать на полное экономическое обеспечение ее детей со стороны государства (абсолютно патерналистская позиция): Кызылорда – 35,3% (минимум), Тараз – 76,0% (максимум).

Различия во мнениях респонденток по поводу роли отца (условно «традиционно-патриархальный» вариант) и родственников (условно «традиционно-общинный» вариант) в экономическом обеспечении детей также находят свое отражение в региональном аспекте.

Если в Актобе (западный регион), более двух третей опрошенных считают, что полное экономическое обеспечение детей — это обязанность отца (78,6% - максимум среди всех городов, где проводился опрос), то в Семее с этим согласны лишь 48,1% (минимум). Вероятно, сохранение сильных патриархальных элементов в репродуктивных установках студенток наряду с распространением модернизированных ценностей, является одним из важных факторов, объясняющих многие противоречия в их суждениях. Особенно это касается вопросов материальной ответственности за детей. Заметно меньшее число респонденток разделяют традиционно-общинные убеждения, что материальное обеспечение детей – это дело всей и семьи и родственников. Согласие с такой позицией колеблется от 35,7% (Актобе, западный регион - максимум) до 10,0% (Усть-Каменогорск, восточный регион - минимум). Можно обоснованно предполагать, что традиционно-общинные представления вытесняются быстрее, чем традиционно-патриархальные.

Наконец, наиболее модернизированный вариант – готовность женщины полностью брать на себя материальную ответственность за обеспечение детей. Максимальное число согласившихся с этим утверждением зафиксировано в столице – 81,5%. Минимальный показатель отмечается в Петропавловске, северный регион – 52,0%. Но, в целом, более половины всех опрошенных, судя по полученным ответам, уже готовы принимать такую ситуацию как вариант новой репродуктивной нормы.

Полученные результаты можно соотнести с ответами на другой вопрос: каким видят распределение ролей в своей будущей семье участницы опроса. Хотя в вопросе напрямую не говорится об ответственности за материальное обеспечение детей, содержательно этот аспект подразумевается.

Предложенные варианты ответа отражают как полярные позиции – условный «патриархат», характерный для классической традиционной ролевой структуры семьи, условный «матриархат», получивший определенное распространение в странах с длительной историей урбанизации, так и промежуточный вариант баланса гендерных ролей – так называемая, современная партнерская семья.

Участницам предлагается сделать выбор между:

- традиционно-патриархальным вариантом, где мужчина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, он принимает все важные для семьи решения;

- модернизировано-урбанистическим, партнерским вариантом - оба супруга зарабатывают, все важные для семьи решения принимаются совместно;

- и вариантом, который отражает достаточно распространенную социальную практику, фактически сложившуюся в период переходного (кризисного) состояния семейного института, - женщина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, она принимает все важные для семьи решения.

Выбор традиционно-патриархального устройства семьи соответствует ситуации, при которой женщина, имея профессиональное образование (даже высшее), не ориентируется на активную экономическую самореализацию и в основы своей будущей жизни закладывает материальную зависимость от мужа. Такая установка предполагает определенное ограничение репродуктивной свободы, так как рождение детей воспринимается как объективный женский вклад в семейное благополучие, некая оплата долга перед мужем и его семьей.

Одним из важнейших признаков городской экономики является активная и формально закрепленная занятость женщин в квалифицированных видах труда. Это создает фундамент экономической независимости женщины, формирует условия более свободного от традиционных установок репродуктивного выбора. Однако, такой вариант предполагает и ограничения, которые накладывают профессиональные обязательства, тем самым влияя на выбор числа детей и время их рождения. Таким образом, построение семьи на принципах равноправного партнерства подразумевает высокий уровень развития рынка труда и институтов социализации (наряду с гарантированным средним образованием, дошкольные и дополнительные форматы развития детей). Следовательно, для того, чтобы такая установка на семейную организацию могла быть реализована на практике, необходима хорошо развитая социализирующая инфраструктура. Кроме того, нельзя не учитывать степень готовности мужчин «играть по новым правилам».

Именно этот вариант стал самым частым выбором респонденток – его отметили около 80% всех участников опроса. Это свидетельствует о том, что представления опрашиваемой социальной группы (студентки-казашки) о гендерных ролях в семье носят распространенный и четко определенный характер.

Различия выявляются при анализе ответов через призму места постоянного проживания респондентов. Для городских жителей этот вариант заметно предпочтительнее – 83,2%, чем для выходцев из сельской местности – 72,4% (разница составляет 10,8%). Показательно, что именно в ответах на этот вопрос анкеты были зафиксированы наибольшие различия между городскими и сельскими жителями.

Другой критерий, по которому было проведено сравнение, - язык заполнения анкеты. И здесь хорошо заметны как сходства, так и различия в выборе, сделанном респондентками. Основное сходство заключается в степени популярности того или иного способа организации семейной ролевой структуры. Независимо от языка заполнения анкеты самым выбираемым оказывается вариант современной партнерской семьи с равным распределением прав, обязанностей и ответственности за принимаемые решения, а соответственно и за материальное обеспечение детей. Реже всего все участницы опроса указывали «матриархальный» вариант, где главой семьи выступает женщина, что предполагает и всю полноту материальной ответственности. Три респондентки выбрали вариант «Другое», две из них указали, что «Все будет обсуждаться и решаться совместно» (Тараз), «Оба супруга зарабатывают, но добытчиком является Мужчина» (Кызылорда). То есть, дали ответы, близкие к варианту партнерской семьи (первый ответ – на русском языке, второй – на казахском). Еще один ответ был дан на русском языке – респондентка указала, что не планирует создавать семью (Тараз). Характерно, что эти три ответа получены в южных городах.

Отличия заметны в распределении выбора между вариантами «партнерской» и «патриархальной семьи»: отвечавшие на казахском языке на 10% реже выбирали современный вариант и, соответственно, на 10% чаще останавливали свой выбор на варианте «патриархального» распределения семейных ролей.

В целом самым популярным выбором респондентов стал вариант современной партнерской семьи, несмотря на различия, определяемые социокультурным фактором (место постоянного проживания и язык заполнения). Но в выборе этого варианта, как и в выборе «патриархального» (традиционного) варианта, фиксируются наиболее заметные отличия в ответах респондентов (колебания на 19,1% и 18,5% соответственно). В связи с этим, ответы по этим позициям будут отдельно рассмотрены в разрезе городов обучения.

Таблица 1 – Максимальные и минимальные значения выбора варианта распределения внутрисемейных ролей (по городам обучения)

Город	Максимальный выбор	Минимальный выбор
Партнерский вариант: Оба супруга зарабатывают, все важные для семьи решения принимаются совместно (амплитуда колебаний – 18,5%)		
Караганда	88,5%	
Тараз		70,0%
Патриархально-традиционный вариант: Мужчина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, он принимает все важные для семьи решения (амплитуда колебаний – 19,1%)		
Актобе	25,0%	
Кызылорда		5,9%
Модернизированный вариант: Женщина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, она принимает все важные для семьи решения (амплитуда – 7,4%)		
Астана	7,4%	
Семей, Усть-Каменогорск, Актобе		0,0

В таблице 1 видно, что реже всего выбор партнерского варианта делали респондентки из города Тараз, но, даже в этом случае он составил 70,0%. В половине городов, где проходил опрос, этот показатель достигает и превышает 80,0%. Сюда входят города республиканского значения Астана и Алматы, кроме того – города центральных, северных, западных и южных областей. В целом, несмотря на заметные количественные различия, современная партнерская семья – это наиболее приемлемый вариант распределения гендерных ролей для респонденток из всех регионов Казахстана. Такие результаты поддерживают вывод о том, что большая часть молодых казашек, обучающихся в вузах страны, рассматривает себя в качестве активных субъектов как в организации семейной жизни в целом, так и в вопросах экономического вклада в создание условий социализации детей.

Заключение.

Представление современных студенток-казашек о том, кто должен отвечать за экономическое обеспечение детей, представляет собой сложный и противоречивый комплекс традиционно-общинных, традиционно-патриархальных и модернизированных установок. Отдельно необходимо отметить вариативность оценки роли государства – от патерналистской до партнерской. В той или иной степени эти установки характерны для всех категорий опрошенных и распространены во всех регионах страны, но именно региональный подход выявляет наибольшие различия в их соотношении. Модернизированные элементы репродуктивного сознания гораздо заметнее выражены у столичных респонденток в то время, как традиционные (прежде всего патриархальные) элементы в большей степени фиксируются в ответах респонденток, обучающихся в таких городах, как Актобе и Петропавловск. Вероятно, определенную роль играет не только территориально-географический принцип, но и особые условия, сформировавшиеся в этих приграничных областях и, как следствие, особый социокультурный контекст. В целом позиции студенток казахстанских вузов система материального обеспечения детей выглядит так:

- Женщина может рассчитывать на частичную помощь в экономическом обеспечении детей со стороны государства/семьи, но должна быть готова делать это самостоятельно (80,7% согласия, преобладание в столичных городах Астана и Алматы, а также городах северо-восточных регионов);

- Женщина должна быть готова самостоятельно и полностью обеспечивать своих детей (62,1%, абсолютное преобладание в столице);

- Женщина вправе рассчитывать, что экономическое обеспечение детей полностью возьмет на себя их отец (61,8%, преобладание в городах западного и южного регионов);

- Каждая женщина вправе рассчитывать на полное экономическое обеспечение детей государством (59,5%, преобладание в городах южного, северного и центрального регионов);

- Только многодетные матери вправе рассчитывать на полное экономическое обеспечение детей государством (34,0%, преобладание в столичных городах Астана и Алматы);

- Женщина вправе рассчитывать, что ее семья/родственники возьмут на себя экономическое обеспечение ее детей (21,6%, преобладание в западном регионе).

Можно предположить, что сохранение общинных и патриархальных установок в вопросах материального обеспечения детей в большей степени характерно для западного и южного региона

в то время, как распространение патерналистских настроений характерно практически для всей территории страны.

Список использованной литературы:

1. Bourgeois-Pichat. *Evolution récente de la mortalité infantile*. *Population*, 3, juin-juillet 1964, pp. 417-438.
2. Анри Л., Блюм А. *Методика анализа в исторической демографии*. – М., 1997.
3. Борисов В.А. *Желаемое число детей в российских семьях по данным микропереписи России 1994 г.* // *Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология*. - 1997. - №2. - С.29-65.
4. Дарский Л.Е. *Формирование семьи (демографо-статистическое исследование)*. - М.: Статистика, 1972.
5. Урланис Б.Ц. *История одного поколения (социально-демографический очерк)*. - М.: Мысль, 1968.
6. Арутюнян М.Ю. *Гендерные отношения в семье // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96»*. – М., 1997.
7. Сифман Р.И. *Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных исследований)*. - М.: Статистика, 1974.
8. Белова В.А. *Число детей в семье*. - М., 1975. -176 с.
9. Антонов А.И. *Социология рождаемости (теоретические и методологические проблемы)*. - М., 1980.-270 с.
10. Асылбеков М.Х., Козина В.В. *Демографическое развитие Республики Казахстан в условиях суверенитета*. Алматы, 2001; Асылбеков М.Х., Козина В.В. *Демографические процессы современного Казахстана*. Алматы, 1995.
11. Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С., Жанбосинова А.С. *Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2019. - Т.16.-Вып. 4. - С. 1368-1385.
12. Есимова А. Б., Валитова З. Х. *Межобластная миграция в Казахстане: основные тренды и динамика // Мир Большого Алтая*. 2017. - №3 (1). - С. 52–60.
13. Алимбекова Г., Шабденова А., Ткаченко Н. *Ценностные ориентиры казахстанской семьи. Понимание супружества*. - Алматы, 2019. - 76 с.
14. Lesthaeghe R., D.J. van de Kaa *Tweedemografischetransities?* // D.J. van de Kaa, R. Lesthaeghe, eds. *Bevolking: Van LoghumSlaterus*, 1986.-P. 9-24.
15. Caldwell J.C. *The Globalization of Fertility Behavior // Population and Development Review*, 2001. - Vol. 27. - P.93-115.
16. Ronald R. Rindfuss, Minja Kim Choe & Sarah R. Brauner-Otto. *The Emergence of Two Distinct Fertility Regimes in Economically Advanced Countries // Population Research and Policy Review*, 2016. - Vol. 35. – P. 287–304.

References:

1. Bourgeois-Pichat. *Evolution récente de la mortalité infantile*. *Population*, 3, juin-juillet 1964, pp. 417-438.
2. Anri L., Blyum A. *Metodika analiza v istoricheskoy demografii [Methods of analysis in historical demography]*. – М., 1997.
3. Borisov V.A. *Zhelaemoe chislo detej v rossijskih sem'jah podannym mikroperepisi Rossii 1994 g.* [The required number of children in Russian families according to the micro census of the population of Russia in 1994] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.18. Sociologiya i politologiya*. - 1997. - №2. - S.29-65.
4. Darskij L.E. *Formirovanie sem'i (demografo-statisticheskoe issledovanie) [The creation of a family (demographic and statistical research)]*. - M.: Statistika, 1972.
5. Urlanis B.C. *Istoriya odnogopokoleniya (social'no-demograficheskij очерк) [History of one generation (socio-demographic essay)]*. - M.: Mysl', 1968.
6. Arutyunyan M.YU. *Gendernye otnosheniya v sem'e [Gender relations in the family] // Materialy Pervoj Rossijskoj letnej shkoly po zhenskim i gendernym issledovaniyam «Valdaj-96»*. – М., 1997.
7. Sifman R.I. *Dinamika rozhdaemosti v SSSR (po materialam vyborochnyh issledovanij) [Dynamics of fertility in the USSR (based on sample studies)]*. - M.: Statistika, 1974.
8. Belova V.A. *Chislo detej v sem'e [The number of children in the family]*. - М., 1975. -176 s.

9. Antonov A.I. *Sociologiyarozhdaemosti (teoreticheskie i metodologicheskieproblemy) [Sociology of birth (theoretical and metodological problems)]*. - M., 1980.-270 s.
10. Asylbekov M.H., Kozina V.V. *Demograficheskoe razvitiye Respubliki Kazahstan v usloviyah suvereniteta [Demographic development of the Republic of Kazakhstan in the conditions of sovereignty]*. Almaty, 2001; Asylbekov M.H., Kozina V.V. *Demograficheskie processy sovremennogo Kazahstana [Demographic processes of modern Kazakhstan]*. Almaty, 1995.
11. Alekseenko A.N., Aubakirova ZH.S., Zhanbosinova A.S. *Etnodemograficheskie evolyucii i stanovleniye suverenoj demograficheskoy sistemy v Kazahstane [Ethnodemographic evolution and formation of a sovereign demographic system in Kazakhstan]* // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 2019. - T.16. - Vyp. 4. - S. 1368-1385.
12. Esimova A. B., Valitova Z. H. *Mezhoblastnaya migratsiya v Kazahstane: osnovnyye trendy i dinamika [Interregional migration in Kazakhstan: main trends and dynamics]* // *Mir Bol'shogo Altaya*. 2017. - №3 (1). - S. 52–60.
13. Alimbekova G., Shabdenova A., Tkachenko N. *Cennostnyye orientiry kazahstanskoj sem'i. Ponimaniye supruzhestva [Value orientations of the Kazakh family. Understanding of married couples]*. - Almaty, 2019. - 76 s.
14. Lesthaeghe R., D.J. Van de Kaa *Two demographic transitions?* // D.J. van de Kaa, R. Lesthaeghe, eds. *Bevolking: Van Loghum Slaterus, 1986.* - R. 9-24.
15. Caldwell J.C. *The Globalization of Fertility Behavior* // *Population and Development Review*, 2001. - Vol. 27. - R.93-115.
16. Ronald R. Rindfuss, Minja Kim Choe & Sarah R. Brauner-Otto. *The Emergence of Two Distinct Fertility Regimes in Economically Advanced Countries* // *Population Research and Policy Review*, 2016. - Vol. 35. – R. 287–304.